

Насколько Харриет могла судить, эта точка опоры находилась не столько на краях магического круга, которым был Ихарнам, сколько в его центре. Это означало, что, какова бы ни была цель ритуала, для которого они построили город, в итоге получился гигантский паук с сотнями глаз.

Учитывая, что в лекционном зале ей попадались тексты, в которых говорилось о том, что их целью было повышение собственной просвещенности путем «выкалывания мозгов глазами», Харриет готова была поспорить, что это было что-то вроде обезьяньей лапы.

В книге также было несколько упоминаний о ком-то или чем-то по имени «Ром», и, учитывая, что это слово по крайней мере один раз использовалось в сочетании с «пауком», она предположила, что это его имя.

Она не знала, что делать с этой информацией, но она была.

Однако, чтобы разгадать заклинания, Харриет нужно было добраться до места, где они были сделаны. А это потребовало некоторых поисков, поскольку заклинатель в то время не находился в центре магического круга Ихарнама.

Причин тому могло быть много, но Харриет подозревала, что он был либо заперт колдуном, либо просто не хотел утруждать себя попытками не дать Роме убить его достаточно долго, чтобы поставить барьеры.

* * *

И все же, по сравнению с несколькими годами, которые потребовались разрушителям проклятий в ее старом мире, чтобы преодолеть все барьеры и освободить Ихарнам, она сделала это до смешного быстро. Конечно, она не умерла и не заменила себя, не сделав никаких записей и не дав новым людям понять, чего от них ожидать, так что то, что Разрушители проклятий заняли так много времени, было вполне объяснимо в сложившихся обстоятельствах.

В итоге заклинателем оказался пожилой мужчина в инвалидном кресле. Она нашла его посреди кладбища, окруженного прекрасными полевыми цветами, куда бы она ни посмотрела, а рядом с ним лежала кукла в человеческий рост, которая, как подозревала Харриет, когда-то могла двигаться.

Судя по небольшой мастерской неподалеку, Харриет была уверена, что здесь хоронили охотников на зверей. А то, что она была до краев заполнена надгробиями, заставляло с ужасом думать о том, как долго и упорно они трудились.

По правде говоря, от человека мало что осталось. Остались инвалидное кресло и нога-шпилька, которая, вероятно, и послужила причиной смерти. И броня охотника, которая выглядела потускневшей и поношенной от возраста, даже по сравнению с тем, что случилось с охотниками на зверей, все еще бродящими по городу.

Харриет не знала, насколько этот человек был связан с экспериментами в Ихарнаме, но, учитывая, что ему удалось подключиться к непонятному магическому кругу, чтобы организовать защиту, Харриет искренне сомневалась, что он не обращал на это внимания.

Впрочем, не похоже, чтобы он действительно пережил заклинание: даже сейчас он медленно угасал на глазах Харриет. Опорные пункты, вероятно, сохранили ему жизнь, а без них защита дестабилизировалась настолько, что его плоть использовалась в качестве жертвенной батареи.

Но для того чтобы варджеки могли это сделать, ему пришлось использовать магический ритуал, подпитываемый его собственной жизненной силой, чтобы создать варджеков.

Иными словами, даже если он участвовал в ритуалах, даже если он участвовал в экспериментах, было очевидно, что он пытается как-то покаяться, чтобы навсегда запечатать ужасы Игарнама от внешнего мира.

И когда Харриет осторожно опустила последнюю станцию, чтобы убедиться, что она не вызовет каскада, ей оставалось только наблюдать, как последние остатки тела мужчины превращаются в пыль под дуновением ветра. И на мгновение она могла поклясться, что увидела на его губах облегченную улыбку, хотя он был всего лишь трупом.

XXX

Одна из проблем Ихарнама заключалась в том, что Харриет не могла просто отдать раскопки людям, которые ими владели.

В какой-то мере именно поэтому она и отправилась на его поиски. В течение нескольких недель после его исчезновения от него в политическом и культурном плане отказались буквально все страны Европы. По сути, он был во многом ответственен за то, что вся магия крови в Европе была запрещена практически в одночасье.

Игарнам не был популярным городом-государством. Его ненавидели за стремительный взлет к славе и богатству, ненавидели за способность творить чудеса исцеления, которые приводили в трепет даже соседей-магов, и ненавидели за постоянное пренебрежение Статутом секретности.

Единственная причина, по которой его не захватили в буквальном смысле слова, заключалась в том, что соседи слишком боялись, что другие соседи набросятся на зачинщика, чтобы защитить Игарнам или, возможно, аннексировать его, чтобы лучше его защищать.

Иными словами, благодаря чудесным целительным способностям Игарнама соседние страны ничего не могли поделать с его политикой. И они ненавидели его за это.

Если только Харриет не хотела принять политику Гринготтса, согласно которой все, что можно

найти в раскопе, продается тому, кто больше заплатит, она оказалась в затруднительном положении.

Когда Гарриет только начала заниматься раскопками в одиночку, она решила, что возвращение культурных артефактов людям, которые их потеряли, важнее, чем получение прибыли для себя. В конце концов, у нее было много денег в банке, более чем достаточно, чтобы безбедно жить до самой смерти.

Теперь, когда она потратила почти все деньги, украденные из хранилища Лестрейнджей, все было немного иначе, но теперь это было предметом ее гордости.

<http://tl.rulate.ru/book/90769/4063596>